

УДК 94 (470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.50.2.02

Черемных Олег Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный областной педагогический университет

Москва, Россия

rggu-voskafedra@mail.ru

**СТАТЬЯ Г. В. ВЕРНАДСКОГО
«ВЕНГЕРСКИЙ ПОХОД 1849 ГОДА»**

Аннотация. В работе анализируется статья Г. В. Вернадского «Венгерский поход 1849 года», которая ранее исследователями не рассматривалась. Г. В. Вернадский заинтересовался данной проблематикой в условиях начавшейся Первой мировой войны. В статье известный историк рассматривает причины оказания Россией помощи Австрии в 1849 г.; клубок противоречий в Австрийской империи политического, социального, межнационального характера; ход военного похода И. Ф. Паскевича; трагедию А. Гёргея и других руководителей венгерского движения; симпатии к венграм, которые постепенно складываются у русских офицеров; неблагодарность Австрии по отношению к России в 1853 г. Г. В. Вернадский делает акцент на предательстве со стороны Австрии по отношению к России, что является весьма актуальным.

Ключевые слова: Г. В. Вернадский, И. Ф. Паскевич, Венгерский поход, А. Гёргей, Николай I, предательство Австрии, Ф. И. Тютчев.

UDC 94 (470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.50.2.02

Cheremnykh Oleg A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Moscow State Regional Pedagogical University

Moscow, Russia

rggu-voskafedra@mail.ru

**ARTICLE BY G. V. VERNADSKY
«THE HUNGARIAN CAMPAIGN OF 1849»**

Abstract. This paper analyzes the article by G. V. Vernadsky The Hungarian Campaign of 1849, which was not previously considered by researchers. G. V. Vernadsky became interested in this problem in the conditions of the outbreak of the First World War. In the article, the famous historian examines the reasons for Russia's assistance to Austria in 1849; the tangle of contradictions in the Austrian Empire of a political, social, and interethnic nature; the course of I. F. Paskevich's military campaign; the tragedy of A. Gergei and other

leaders of the Hungarian movement; sympathy for Hungarians, which gradually develops among Russian officers; Austria's ingratitude towards Russia in 1853. G. V. Vernadsky focuses on the betrayal on the part of Austria towards Russia, which is very relevant.

Keywords: G. V. Vernadsky, I. F. Paskevich, The Hungarian Campaign, A. Gergei, Nicholas I, betrayal of Austria, F. I. Tyutchev.

Введение. Во втором номере журнала «Русская мысль» за 1915 г. была напечатана статья Г. В. Вернадского «Венгерский поход 1849 года»¹. Начинающий историк в этот период попал в полосу кризиса. После успешного окончания в 1910 г. историко-филологического факультета Московского университета Г. В. Вернадский готовился к магистерским экзаменам и начал сбор материала для диссертации по истории колонизации Сибири под руководством профессора М. К. Любавского. Он начинает работу в Московском архиве Министерства юстиции и собирается в сибирскую экспедицию для поиска дополнительных документов и «непосредственного знакомства с первобытными племенами»².

Но «инцидент Кассо» 1911 г. (назван по фамилии главноуправляющего, а с февраля 1911 г. — министра народного просвещения Л. А. Кассо) внес существенные коррективы. В январе 1911 г. Совет министров издал распоряжение о временном запрещении любых собраний в высших учебных заведениях³. Началось преследование революционно настроенных студентов. Ректор Московского университета А. А. Мануйлов и ряд ведущих профессоров подали в отставку. Среди них был и отец Г. В. Вернадского Владимир Иванович, уехавший в Петербург. Новым ректором был назначен М. К. Любавский. Г. В. Вернадский писал: «При создавшихся условиях для меня, конечно, не мог ло быть и речи о том, чтобы возобновить связь с Московским ун<иверсите>том...»⁴.

Осенью 1913 г. Г. В. Вернадский переехал в Петербург, где его новым научным руководителем стал С. Ф. Платонов; соответственно, изменилась тема магистерской диссертации. Г. В. Вернадский начал исследование масонства в эпоху Екатерины II.

Еще одним кризисным фактором для Г. В. Вернадского стала Первая мировая война. То, что противниками России были Германия и Австро-Венгрия, подтолкнуло его к написанию в 1915 г. двух статей не по теме диссертации: «Из истории прусской реакции 1830–1840-х гг.» и «Венгерский поход 1849 года». Последняя и стала предметом нашего исследования.

¹ Вернадский Г. Венгерский поход 1849 года // Русская мысль. М.; Пг., 1915. Кн. 2. С. 78–88.

² Архив РАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 123. Л. 93 об. – 94.

³ О временном недопущении публичных и частных студенческих собраний в стенах высших учебных заведений (11-го января 1911 года, № 765) // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1911. Ч. 32. С. 41–43.

⁴ Вернадский Г. Из воспоминаний. Годы учения. С. Ф. Платонов // Новый журнал = The New Review. Нью-Йорк, 1970. № 100. С. 208.

Ход и результаты исследования. Соглашаясь с общепринятой точкой зрения, что Венгерское восстание 1848–1849 гг. является «одной из волн общеевропейской революции», Г. В. Вернадский вместе с тем считает, что это событие «может быть понято, лишь если вникнуть в частные австро-венгерские отношения “бурного года”»⁵. Трудность изучения проблемы, по мнению Г. В. Вернадского, заключается в том, что здесь переплелись между собой политические, социальные и национальные проблемы Австрийской империи, каждая из которых была предельно обострена в 1848 г.

Ученый указывает на сложившиеся противоречия, с одной стороны, «между старым и новым порядком, феодальными притязаниями знати и крестьянскими мечтами о свободе», а с другой — «между немцами, венграми, итальянцами, чехами, хорватами, поляками, русинами, словаками, румынами»⁶. Учитывая накал страстей, австрийская монархия стремилась опереться на национально-освободительное движение Хорватии и сыграть на недоверии простых людей к «панской революции в Галиции и Северной Венгрии»⁷.

На противоположной позиции стояли радикальные немецкие круги, которые стремились завязать прочные связи с венгерским движением. Они, по мнению Г. В. Вернадского, ставили победу демократической революции в Вене в зависимость от событий в Венгрии. Но сама Венгрия в этот период была раздираема межнациональными противоречиями. Г. В. Вернадский указывает на жестокое и высокомерное отношение венгров к «славянам (словакам, угро-руссам, сербо-хорватам), румынам, трансильванским немцам»⁸, что приводило большие массы населения к равнодушному или даже враждебному отношению к политическим реформам в Венгрии. Среди причин поражения венгерской революции современными исследователями указывается «не только роль русского похода и агрессия австрийского двора, но и противостояние угнетаемых мадьярами народов»⁹.

Г. В. Вернадский приводит слова Гая, вождя Иллирийской партии, брошенные им венгерскому сейму, когда парламентарии предложили сделать венгерский язык обязательным для Хорватии: «Вы, мадьяры, — только остров в океане славянства. Берегитесь, чтобы волны его не поднялись и не поглотили вас»¹⁰. При этом Г. В. Вернадский отмечает, что отрицательно настроенными к немадьярским народностям Венгрии были как консервативно-аристократические круги венгерского общества, так и либерально-аристократические. Отсюда тезис, что венгерское правительство боролось «не против австрийского господства, как такового, а лишь против незаконных притязаний Австрии»¹¹.

⁵ *Вернадский Г.* Венгерский поход 1849 года. С. 78.

⁶ Там же. С. 79.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Сова О. Н.* Европейские революции 1848–1849 гг.: исторический и историографический аспекты // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. № 18. С. 204.

¹⁰ *Вернадский Г.* Венгерский поход 1849 года. С. 79.

¹¹ Там же.

После принятия венгерским сеймом в марте 1848 г. ряда революционных требований, наиболее важными из которых были отмена крепостного права, присоединение Трансильвании к Венгрии, свобода печати и вероисповеданий, суд присяжных, австрийский император Фердинанд утвердил их и присягнул новой венгерской конституции. Образуется национальное министерство под руководством Лайоша Баттиани, выделяется отдельное венгерское войско, заключается венгерский государственный заем, формируется венгерский дипломатический корпус. Г. В. Вернадский приводит слова Л. Баттиани, отражающие сложившуюся ситуацию: «Венгрия согласована с Австрийской монархией, но не подчинена ей»¹².

Казалось бы, установлено равновесие между имперской властью и венгерским движением, но оно было хрупким. Достаточно было какого-либо события, чтобы изменить расстановку сил. Таким событием, по мнению Г. В. Вернадского, явилось подавление чешского восстания и обратное завоевание Ломбардии. Император Фердинанд отказался в этой ситуации «утвердить законы о венгерском национальном войске и займе и сделал некоторые оговорки по поводу других своих уступок»¹³. Все усугублялось начавшимся в сентябре 1848 г. хорватским восстанием против венгров, которое по согласованию с австрийским правительством возглавил хорватский бан Йосип Елачич. Император Фердинанд назначил в Венгрию своим представителем австрийского генерала Франца Филиппа фон Ламберга, после убийства которого в Пеште революционно настроенной толпой Венгрия была объявлена на военном положении, венгерский сейм распущен.

Венгерский сейм, по мнению Г. В. Вернадского, «еще прежде начал готовиться к борьбе, избрав комитет национальной обороны под председательством Кошута». Подробнее ознакомиться с личностью Лайоша Кошута Г. В. Вернадский рекомендует в книге Роберта Уильяма Сетон-Уотсона¹⁴.

Деятели венгерской революции встали на позицию защиты конституции, ведь она была утверждена императором Фердинандом, отречение которого они признали «вынужденным и потому недействительным»¹⁵. Только весной 1849 г. партия Кошута объявила Габсбургскую династию низложенной по отношению к Венгрии, что, по мнению Г. В. Вернадского, вызвало «раскол в венгерском обществе, часть которого искала не полного отделения от Австрии, а лишь последовательной автономии»¹⁶.

Венгерское войско шло на помощь революционной Вене, осажденной только что произведенным в фельдмаршалы Альфредом Виндишгрецом. Однако в октябре 1848 г. Й. Елачич отбросил венгров и Вена сдалась А. Виндишгрецу,

¹² *Вернадский Г.* Венгерский поход 1949 года. С. 80.

¹³ Там же.

¹⁴ *Seton-Watson R. W.* Racial problems in Hungary. London: Archibald Constable & Co., 1908. 540 p.

¹⁵ *Вернадский Г.* Венгерский поход 1949 года. С. 80.

¹⁶ Там же. С. 81.

которому Г. В. Вернадский дал весьма нелицеприятную характеристику: «озлобленный аристократ, говоривший, что человек начинается только с барона»¹⁷.

А. Виндишгрецу, получившему приказ усмирять Венгрию, казалось бы, благоприятствовал успех. Несколько сражений — и Западная Венгрия с Будапештом вплоть до Тиссы была им захвачена. Он был уверен, что усмирение Венгрии окончено. Однако, по мнению Г. В. Вернадского, оно даже не начиналось. Он так объясняет стратегию венгров: «сами отходили в глубь своей страны, чтобы собрать больше сил», а когда австрийцы «разбились на отдельные отряды по разным городам Венгрии», венгры «получили решительный перевес», и скоро самим «австрийцам пришлось думать о защите Вены». Отстранение А. Виндишгреца не помогло, и «новый военачальник действовал со столь же малым успехом»¹⁸.

У австрийского правительства был вариант «вызвать из Италии победоносного Радецкого с его армией», но, как считает Г. В. Вернадский, Австрии бы пришлось «отказаться от итальянских владений». И вот здесь, попав в безвыходное положение, Франц-Иосиф «обратился за помощью к императору Николаю I»¹⁹.

Г. В. Вернадский объясняет причину, по которой правящие круги России пошли навстречу Австрии. Их не интересовала «сложность и запутанность австро-венгерских отношений», они «создали себе простую и ясную схему происходивших событий», которую, по мнению Г. В. Вернадского, лучше всего выразил Ф. И. Тютчев в своих политических статьях и стихотворениях. «В Европе существуют только две действительные силы — революция и Россия, — приводит Г. В. Вернадский его слова. — Эти две силы теперь противопоставлены одна другой, и, быть может, завтра они вступят в борьбу». Эта борьба, по Ф. И. Тютчеву, — нападение «революционных волн на крепкий утес русского самодержавия»²⁰.

Г. В. Вернадский считает, что Николай I, так же как и Ф. И. Тютчев, «ощущал европейскую революцию, прежде всего, как враждебную русским устоям волну». Свою мысль он подтверждает рассказом о том, как, получив в феврале 1848 г. известие о революции во Франции, Николай I вышел к танцующим на балу наследника и громко сказал: «Седлайте коней, господа, во Франции объявлена республика»²¹.

Дополняющим фактором для Николая I была «боязнь революционной заразы русской Польши от Венгрии», поэтому главным условием отправки русских войск в Венгрию стала «немедленная очистка австрийским правительством Галиции от всех польских эмигрантов и мятежников»²².

¹⁷ Вернадский Г. Венгерский поход 1949 года. С. 81.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 81–82.

²¹ Там же. С. 82.

²² Там же. С. 83.

По мнению Г. В. Вернадского, Николай I «хотел вести дело по-рыцарски». Это выразилось в том, что все расходы венгерского похода Российская империя брала на себя. Не дожидаясь окончательного приказа, фельдмаршал И. Ф. Паскевич послал на защиту столицы Австрии шесть полков во главе с генералом Ф. С. Панютиным. За ними последовала основная армия. «Не щади каналов, — приводит Г. В. Вернадский письменное напутствие Николая I И. Ф. Паскевичу. — Ежели и Вена потеряна, дело ты исправишь, уничтожа гнездо бунта»²³.

Г. В. Вернадский отмечает, что поход И. Ф. Паскевича «не был предусмотрен венгерской стратегией». Дело в том, что главные силы венгров были расположены в гористой местности на северо-западе Венгрии. Это было удобно для защиты от австрийских войск. Но этот регион был фактически отрезан от остальной Венгрии. После появления мощной русской армии командующий основными венгерскими силами Артур Гёргеи «легко мог быть заперт и принужден к сдаче»²⁴. Русские войска «значительно превосходили венгров по уровню боевой подготовки»²⁵.

По мнению Г. В. Вернадского, вначале все шло по этому сценарию. И. Ф. Паскевич перешел Дуклинский перевал, отбросил венгерский отряд у Кашау, двинулся через Мишкольц в Дьёндьёш и Хатван, пытаясь запереть венгерскую армию. А. Гёргеи столкнулся с русской армией возле Вайцена, на Дунае, но повернул к востоку и пересек в Мишкольце бывший путь И. Ф. Паскевича, удачно избежав сражения. Несмотря на попытки задержать ее, венгерская армия успела уйти за Тиссу. А. Гёргеи двинулся в Южную Венгрию, к Араду, куда должна была подойти другая венгерская армия, «отступавшая с запада перед силами Панютина и австрийского генерала Гайнау»²⁶.

Анализируя военные действия, Г. В. Вернадский приходит к выводу, что эта «кампания была беспроигрышна для Паскевича». Во-первых, ввиду огромного численного перевеса русских войск: сто тысяч против сорока тысяч. Во-вторых, план А. Гёргея объединиться с южной венгерской армией и по отдельности разгромить И. Ф. Паскевича и Ю. Я. Гайнау провалился. Ю. Я. Гайнау «с помощью дивизии Панютина удалось настигнуть и совершенно разбить южную армию»²⁷.

Именно в этот момент, как считает Г. В. Вернадский, «Гёргею сделалась ясной полная безнадежность положения». Сопrotивление армии И. Ф. Паскевича только увеличило бы тяжесть разгрома. Через два с половиной месяца после начала кампании, 11 августа 1849 г., состоялся военный совет у Вилагоша, на котором, по предложению А. Гёргея, «было решено сдаться Паскевичу со всей армией»²⁸.

²³ Вернадский Г. Венгерский поход 1849 года. С. 83.

²⁴ Там же.

²⁵ Андрияйнен С. В. «Войска без знамен»: История 5 пехотного корпуса русской армии в царствование Николая I // Научный диалог. 2021. № 8. С. 265.

²⁶ Вернадский Г. Венгерский поход 1849 года. С. 83.

²⁷ Там же. С. 83–84.

²⁸ Там же. С. 84.

Г. В. Вернадский опирается на воспоминания офицера русской армии М. Д. Лихутина о происходящем на этом совете. Это был трогательный момент, ведь венграм пришлось поставить крест на своих подвигах, трудах, надеждах на будущее; забыть о самостоятельности и величии своего отечества; расстаться с любимым полководцем и боевыми товарищами; не будучи разбитыми австрийцами, сдать им. «В зале, где собрались военные у Гёргея, слышались одни рыдания; офицеры плакали, как дети; Гёргея благодарили, обнимали, целовали и прощались с ним»²⁹.

Г. В. Вернадский обращает внимание на то, что А. Гёргей в своих последующих действиях апеллирует только к российским властям и руководству русской армией. Он отправляет командиру русского передового отряда генералу Ф. В. Ридигеру письмо с надеждой, что Николай I не оставит Венгрию без защиты от «слепой мстительной злобы австрийцев». Понимая, что репрессий не избежать, А. Гёргей выражает надежду на то, чтобы он «один пал жертвою». Он заявлял, что его армия сдается только войскам «Его Величества Русского Императора», что он скорее подвергнет свою армию истреблению в битве против сильнейшего противника, чем сложит «оружие перед австрийскими войсками»³⁰.

13 августа 1849 г. армия А. Гёргея сдалась в плен генералу Ф. В. Ридигеру. Комендантам крепостей, продолжавших держаться против австрийцев, А. Гёргей написал письма с советом сдаться. «Венгрия у ног Вашего Величества»³¹, — приводит Г. В. Вернадский сообщение И. Ф. Паскевича Николаю I.

Г. В. Вернадский обращает внимание на то, что А. Гёргей «был помилован по личной просьбе русского Цесаревича Александра Николаевича». Современный исследователь на основании мемуаров участников событий отмечает, что «мысль о том, что австрийцам следовало бы предоставить венграм амнистию, получила широкое распространение среди российских офицеров»³².

Но попытка И. Ф. Паскевича спасти других руководителей восстания не увенчалась успехом. Командующий австрийцами Ю. Я. Гайнау намеренно дистанцировался от И. Ф. Паскевича. По решению австрийских властей «повешено было девять венгерских генералов (и раньше еще один)», «расстреляно четверо. Бывший министр-президент Баггиани, приговоренный тоже к повешению, перерезал себе жилы в тюрьме накануне казни и еле живой был расстрелян». Л. Кошут и ряд других видных участников еще раньше бежали в Турцию. Австрия настаивала на их выдаче. Г. В. Вернадский отмечает, что «султан наотрез отказался, заявив, что не может нарушить священный долг гостеприимства»³³.

²⁹ Лихутин М. Д. Записки о походе в Венгрию в 1849 г. М., 1875. С. 234.

³⁰ Вернадский Г. Венгерский поход 1849 года. С. 84.

³¹ Там же.

³² Стыкалин А. С. Капитуляция венгерской революционной армии в августе 1849 г. в отражении русской военной мемуаристики // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания: Вестник по материалам XXV Международной научно-практической конференции. Будапешт, 2020. № 34. С. 222.

³³ Вернадский Г. Венгерский поход 1849 года. С. 84–85.

«Расправа австрийцев с вождями венгерского движения произведена была, — пишет Г. В. Вернадский, — уже после ухода русских из Венгрии». Он отмечает, что сразу после сдачи венгров, «русские мирно отдыхали вместе с недавними своими противниками». Историк обращается к воспоминаниям М. Д. Лихутина, дневнику барона Николаи и другим источникам. Каждый день играла русская военная музыка. Спокойно разъезжали русские и венгерские кавалеристы. В многочисленных трактирах сидели офицеры обеих армий, гремели хоры венгерской музыки. У многих сдавшихся венгров не было денег. «Их угощали русские офицеры, из которых некоторые считали как бы своею обязанностью высказывать им внимание и симпатию»³⁴.

Если обратиться к другим национальностям, например к галицким русинам, то «практически все офицеры — авторы воспоминаний о Венгерском походе отмечали» их исключительную доброжелательность³⁵.

Отношения с австрийцами, как считает Г. В. Вернадский, наоборот, ухудшались день ото дня. Австрийцев раздражало сочувствие русских венграм. У русских формировалась антипатия к австрийцам из-за «доставки провианта, вопросов командования, заносчивости австрийских офицеров»³⁶.

Страсти накалялись. Г. В. Вернадский приводит пример, когда в одном из трактиров русские офицеры выбросили в окно нескольких австрийских офицеров за то, что один из них сказал, что русским выгодно нарочно затягивать войну, как «выгодно наемщикам тянуть порученную им работу»³⁷.

Еще один случай, заинтересовавший Г. В. Вернадского, связан с инцидентом в Кошицах. Поручик Азовского пехотного полка Д. Ф. Крокович провозгласил тост в честь Николая I и фельдмаршала И. Ф. Паскевича. Находившиеся в зале австрийские офицеры намеренно этот тост проигнорировали. В ответ на это Д. Ф. Крокович провозгласил тост: «За благоденствие Венгрии и за гибель Австрии». Один из австрийских офицеров немедленно сообщил об этом русскому генералу Ф. В. Ридигеру. Тот, вызвав к себе Д. Ф. Кроковича, назвал его бунтовщиком и угрожал ему судом и расстрелом. Крокович возразил, что он верный подданный Николая I. По мнению Ф. В. Ридигера, верный подданный не может пить за венгров и за гибель союзников государя. И вот ответ Д. Ф. Кроковича: «Пил, потому что венгерцы нам покорились и теперь наши друзья». Все окончилось тем, что венгры из благодарности все время угощали Д. Ф. Кроковича, пока он не уехал. Русские войска, делает вывод Г. В. Вернадский, «покидали Венгрию с досадным чувством обиды на тех, кому помогали, и симпатии к тем, кого преследовали»³⁸.

Данные факты, по мнению Г. В. Вернадского, вызывали тревогу Николая I. Узнав о сдаче А. Гёргея и «сопровождавших ее обстоятельствах», 7 августа

³⁴ Вернадский Г. Венгерский поход 1949 года. С. 85.

³⁵ Шевченко К. В. Русины Австрийской империи в дневниках и воспоминаниях русских офицеров — участников Венгерского похода 1849 г. // Русин. 2021. № 64. С. 257.

³⁶ Вернадский Г. Венгерский поход 1949 года. С. 85.

³⁷ Там же. С. 86.

³⁸ Там же. С. 86–87.

1849 г. Николай I потребовал от И. Ф. Паскевича, чтобы у русских не было никаких близких сношений с венграми, так как «легко от этого сближения и наша молодежь заразиться может. Они бунтовщики, и нам подло и низко с ними сближаться»³⁹.

Г. В. Вернадский отмечает, что вмешательство России в австро-венгерский конфликт «произвело огромное впечатление в Западной Европе», в первую очередь на правительственный и либерально-революционный лагерь в Германии. Представители одного лагеря следили за ходом событий с надеждой, другого — со страхом⁴⁰.

Г. В. Вернадский ссылается на дневник прусского писателя Фарнгагена фон Энзе, в котором описаны ожидания немецких либералов. Вначале были опасения, потом радость от неудач И. Ф. Паскевича. И вдруг, как удар грома, «весть о сдаче Гёргея при Вилагоше». Теперь с гибелью венгерского движения погибнет и дело немецкой революции. Монархии Европы, опиравшиеся на дворянские привилегии, делает вывод Г. В. Вернадский, одержали победу над «новыми либеральными и демократическими течениями»⁴¹.

Заключение. «Отвечало ли достигнутое истинным интересам русского народа?» — задается вопросом Г. В. Вернадский. Если брать в расчет то, как венгерский поход был «дипломатически обставлен» Австрией, то он, по мнению ученого, являлся несомненной ошибкой. Г. В. Вернадский приводит ответ австрийского политика Феликса Шварценберга на слова о том, что теперь Австрия — должник России: «Австрия удивит мир своей неблагодарностью»⁴².

И эту неблагодарность, пишет Г. В. Вернадский, Россия почувствовала уже через четыре года. В ходе начавшейся Крымской войны Россия могла бы возместить недостатки вооружения количеством солдат, но главные силы ей приходилось держать на австрийской границе. Забыв о помощи в катастрофе 1849 г., Австрия угрожала России войной⁴³.

В 1855 г. австрийский эрцгерцог приехал на похороны Николая I. Г. В. Вернадский приводит гневное стихотворение Ф. И. Тютчева, в котором поэт хотел бы услышать «всеобщий клич» — «прочь австрийского Иуду», — род которого отныне должен именоваться «Искариот»⁴⁴.

Как считает Г. В. Вернадский, к австрийской неблагодарности позже добавилась венгерская отплата за поход И. Ф. Паскевича. На Берлинском конгрессе 1878 г. под дипломатическим нажимом европейских держав «Россия потеряла плоды своих военных действий против Турции»⁴⁵. И одну из ключевых ролей

³⁹ *Вернадский Г.* Венгерский поход 1849 года. С. 86.

⁴⁰ Там же. С. 87.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 88.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

в этом сыграл австро-венгерский дипломат Юлий Андраши, который за участие в восстании 1848–1849 гг. был приговорен к смертной казни, но своевременно бежал.

Литература

1. Андрияйнен С. В. «Войска без знамен»: История 5 пехотного корпуса русской армии в царствование Николая I // Научный диалог. 2021. № 8. С. 249–271.
2. Сова О. Н. Европейские революции 1848–1849 гг.: исторический и историографический аспекты // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. № 18. С. 197–206.
3. Стыкалин А. С. Капитуляция венгерской революционной армии в августе 1849 г. в отражении русской военной мемуаристики // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания: Вестник по материалам XXV Международной научно-практической конференции. Будапешт, 2020. № 34. С. 215–226.
4. Шевченко К. В. Русины Австрийской империи в дневниках и воспоминаниях русских офицеров — участников Венгерского похода 1849 г. // Русин. 2021. № 64. С. 255–262.

References

1. Andriainen S. V. «Voiska bez znamen»: Istoriia 5 pekhotnogo korpusa russkoï armii v tsarstvovanie Nikolaia I [“Troops without banners”: The history of the 5th Infantry Corps of the Russian Army in the reign of Nicholas I] // Nauchnyi dialog. 2021. № 8. P. 249–271. (In Russ.).
2. Sova O. N. Evropeiskie revoliutsii 1848–1849 gg.: istoricheskii i istoriograficheskii aspekty [The European Revolutions of 1848–1849: historical and historiographical aspects] // Chteniia pamiati Evgeniia Petrovicha Sychevskogo. 2018. № 18. P. 197–206. (In Russ.).
3. Stykalin A. S. Kapituliatsiia vengerskoi revoliutsionnoi armii v avguste 1849 g. v otrazhenii russkoi voennoi memuaristiki [The surrender of the Hungarian Revolutionary Army in August 1849 in the reflection of Russian military memoiristics] // Sovremeni russkii iazyk: funktsionirovanie i problemy prepodavaniia: Vestnik po materialam XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Budapesht, 2020. № 34. P. 215–226. (In Russ.).
4. Shevchenko K. V. Rusiny Avstriiskoi imperii v dnevnikh i vospominaniakh russkikh ofitserov — uchastnikov Vengerskogo pokhoda 1849 g. [Rusyns of the Austrian Empire in the diaries and memoirs of Russian officers participating in the Hungarian campaign of 1849] // Rusin. 2021. № 64. P. 255–262. (In Russ.).